

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает «Однажды...»

Однажды около Дворца бракосочетания

После окончания школы моя семья переехала жить в новый микрорайон, в котором красовался недавно построенный Дворец бракосочетания. Красивое здание из-за необычной формы в народе получило прозвище «Шапка Мономаха». Вне зависимости от того, что здание носило гордое название Дворец бракосочетания, там можно было получить все услуги обыкновенного загса. Разные входы давали возможность молодоженам не встречать на своем пути разозленных людей, пришедших за свидетельствами о разводе, свежее испеченных улыбчивых мамаш и опустошенных горем людей, стоявших в очереди за свидетельствами о смерти близких.

Путь к моему университету пролегал рядом с Дворцом, проходя мимо которого, можно было за несколько минут стать свидетелем самых разных историй чужих жизней. Обладая развитой фантазией, я с легкостью придумывал обстоятельства, подтолкнувшие незнакомцев на поход в загс. Горе в красных заплаканных глазах людей, стоящих перед дверями Дворца, не сулило ничего светлого; счастливые рассеянные взгляды молодых предвещали пышный праздник; громкие споры и крики предзнаменовали получение свидетельства о разводе, ну а сонные замученные женщины с люльками в руках говорили сами за себя. Выдумывая сценарии чужих судеб, я не мог представить, что в ближайшее время воспользуюсь услугами загса. Жениться я не собирался, родители жили душа в душу, дети в доме не планировались, но судьба уже готовила для меня сюрпризы, к сожалению, не всегда приятные...

Мои папа и мама учились в одном институте, после окончания которого решили пожениться. Быт обустроивали вместе, много работали, поддерживали своих родителей. В доме собирались большие компании, праздники проводили с размахом. За примерное поведение и благодарное отношение к подаркам, меня любили все друзья папы, подружки мамы обожали за длинные ресницы и выразительное чтение стихотворений. В школе я хорошо учился, занимался спортом, родителям хлопот не доставлял. Лишь однажды в доме появилось напряжение, когда в моей куртке папа нашел пачку сигарет. Вечером меня так отчитали, что после этого я больше никогда не курил и старался не огорчать родных.

Споры по выбору профессии у нас не возникало. Учитывая мои успехи в технических науках, родители поддержали мое решение стать программистом. Еще в юности старались снабдить меня хорошим «железом» (на языке программистов так называют оргтехнику), покупали лицензированные программные продукты, оплачивали дорогостоящие многочисленные дополнительные курсы обучения непростому ремеслу.

Шальные девяностые сделали из родителей неплохих коммерсантов, к моему двадцатилетию они содержали магазин строительных материалов, приносящих не огромный, но стабильный доход. Планы моих родителей были просты и понятны. Они мечтали дать мне достойное образование, помочь с приобретением своего жилья, видеть меня здоровым и счастливым мужчиной. Практически всему было суждено сбыться, за исключением счастья, которое не спешило меня найти.

Как и многие мальчишки, в юности я был увлечен самой красивой девочкой нашего класса, которая предпочла другого. В университете встречался с разными девушками, думал даже, что влюблен, но выпускной вечер в вузе предпочел провести один. Родители не подталкивали меня к свадьбе и разговоров про моих знакомых девушек не заводили. Получив престижное предложение трудоустроиться в информационный центр, я не спешил переезжать в квартиру, купленную мне родителями в честь окончания университета. Привыкший с рождения к уюту и комфорту, я был не готов обзавестись заманчивой свободой, на которую и так никто не посягал.

Однажды у дедушки по линии отца случился сильный болевой приступ, его отвезли в больницу. Всегда цветущий, пышущий здоровьем, он в одночасье превратился в худого сморщенного старика. Через несколько месяцев беспощадный рак желудка привел, как сказали врачи, к летальному исходу. Родители погрузились в тяжелую депрессию, бабушка слегла с инфарктом. За свидетельством о смерти отправили меня.

В коридоре Дворца стояли люди, одетые в черные одежды, кто-то плакал, кто-то мужественно глотал слезы, кто-то пустыми глазами изучал информацию, расположенную на стенде. Когда начался прием, вереница несчастных потерянных людей потянулась в кабинет для документального подтверждения своих потерь. За дверью были слышны

всхлипывания посетителей, мне хотелось поскорей покинуть это место. Когда подошла моя очередь, я зашел в комнату с приглушенным светом. Молодая, одетая в темную одежду женщина, спокойным голосом стала задавать дежурные вопросы и попросила необходимые бумаги. Я на минуту забыл о нашем горе, мне вдруг стало жалко эту служащую, ведь несколько дней в неделю, не потеряв близких людей, она вынуждена находиться в атмосфере чужих страданий. После завершения всех процедур я спросил, как ей удастся при такой работе сохранять спокойствие. Она улыбнулась и ответила, что в конце рабочего дня много гуляет, а по пятницам иногда проводит торжественные регистрации брака, радуется чужому счастью, чем возвращает положительный баланс в душе. Я поблагодарил ее за работу и ушел.

Хлопоты, связанные с панихидой дедушки и помощью родным, на некоторое время отвлекли меня от воспоминаний о той загадочной девушке в загсе. Когда вуаль печали спала с наших зеркал и все немного успокоилось, я вспомнил большие карие глаза, приятную улыбку, нежный голос этой очаровательной хранительницы чужой беды, имя которой я не запомнил. Досконально изучив режим работы Дворца, я несколько вечеров пытался встретить свою незнакомку у входа в здание. Мне повезло лишь через неделю. Красивая и печальная, она вышла на улицу и отправилась на автобусную остановку. Преградив ей путь, я поздоровался и предложил проводить домой. Девушка удивленными глазами посмотрела на меня, сказала, что не гуляет с незнакомыми людьми. Я представился и напомнил, что несколько месяцев назад приходил к ней на прием. Она резко остановилась и с волнением в голосе спросила про дедушку. Я объяснил, что с болью семья справляется тяжело, потому что дедушку все очень любили и уважали. Она грустно улыбнулась и объяснила, что однажды выдала свидетельство о смерти людям, которые потеряли дедушку, но позже при повторном осмотре в морге опознали в нем чужого человека. Когда дедушка оказался жив и нашелся в больнице, семья приходила в ЗАГС, чтобы признать записи актов гражданского состояния недействительными. С тех пор незнакомка из загса верила, что свидетельства, которые она выписывала, ненастоящие, люди, чьи имена вписываются в положенные графы, живы и здоровы, их просто потеряли на время. Так свои рабочие дни она превратила в ожидание чуда. Когда девушка окончательно поверила, что наш дедушка действительно умер, остановилась и спросила, зачем же я ее искал. На минуту я разволновался, но, собравшись с мыслями, сказал, что она мне очень понравилась. Девушка снова улыбнулась. Мне показалось, ей были приятны эти слова, затем, внимательно посмотрев на меня, сказала, что замужем и воспитывает сына, которому два года. Девушка ускорила шаг, но я попросил ее назвать свое имя. Она обернулась и улыбаясь произнесла: «Алина». Настаивать на своем обществе в тот вечер я не стал, просто не был готов к такому резкому отказу, но через несколько дней снова пришел встретить девушку, принадлежащую другому мужчине.

Алина холодно окинула меня взглядом, спросила, зачем я ее преследую. Ответив, что воспользовался ее советом и решил прогуляться после работы, от которой за день

безумно устал, я предложил составить мне компанию. Девушка тяжело вдохнула. По-видимому, прошедший день для Алины тоже был не из легких. Она посмотрела несколько секунд в мои глаза, от чего я почувствовал волнение и махнула головой. Некоторое время мы шли молча. Разговор начал я, расспрашивая про сына. Моя спутница заметно оживилась. Она рассказала, что сыночка зовут Андрюша, он вчера в детском саду впервые нарисовал портрет мамы. Она вытащила из сумочки небольшой листок бумаги. Портретом эти кружочки с палочками сложно было назвать, но, чтобы сделать маме приятно, я отметил невероятное сходство с оригиналом. Алина посмотрела на меня и засмеялась. Аккуратно обходя темы про мужа, я узнал, что родители Алины живут в деревне, изредка навещая ее. Она рассказала про квартиру, которую купила в кредит, про работу, иногда приносящую радость. Я говорил о своей профессии, о родных. Мы не заметили, как пролетело время. Девушка вдруг испуганно посмотрела на часы и сказала, что опаздывает в детский сад. От предложения пойти за сыном вместе Алина наотрез отказалась. Так начались наши маленькие встречи.

Родители, заподозрив неладное, стали расспрашивать о моих вечерних задержках на работе. Сказать, что я влюбился в замужнюю женщину с ребенком, не решился, стал говорить, что руководство дает слишком много поручений, исполнить которые невозможно в рабочее время.

Однажды я купил Андрюшке большую игрушечную машину. Алина стала отказываться от подарка, говорила, что неудобно принять такую роскошь, но после долгих уговоров согласилась.

Через несколько дней Алину встретил незнакомый мне мужчина. Увидев страх в ее глазах, я не стал здороваться и вообще сделал вид, будто мы не знакомы. Мужчина прокричал: «Где ты снова шляешься?!», схватил девушку за руку и потащил в сторону остановки. Я понял, что это муж Алины. Его тон и обращение с той, в которую я давно влюблен, были отвратительными. Мне хотелось догнать этого хама и защитить свою любовь от этого уroda. Но нужно ли этой девушке ломать жизнь своим, пусть даже благородным, порывом, и поэтому я стоял как истукан и смотрел вслед удаляющейся паре.

На следующий день мужчина снова встречал Алину с работы. Его походка была неустойчивой, мне показалось, что он пьян. Увидев супругу, мужчина расплылся в улыбке, долго неразборчиво объяснял, что сын не захотел уходить из детского сада. Она попыталась объяснить, что Андрюша боится пьяных. У мужчины резко поменялось настроение, он стал кричать, будто вовсе не пьян, назвал Алину дурой и пошел к

остановке. Увидев меня, Алина опустила глаза и отправилась вслед за мужем.

Несколько дней я не знал, что предпринять. Мои терзания почувствовали родители. После шестидесятиминутного допроса я сдался и рассказал про свою историю любви. Мама просила не лезть в семью, не рушить брак и оставить девушку в покое. Папа внимательно посмотрел на меня и спросил, насколько сильно я люблю Алину. Ведь вместе с девушкой в мою жизнь придут проблемы с бывшим мужем и маленьким чужим сыном. Я ответил, что безумно люблю ее, а самому стало немного страшно от таких поворотов в моей судьбе. В ответ отец сказал, чтобы я еще раз хорошенько подумал: приняв решение быть с Алиной, мне уже нельзя будет отступить, а расставшись с ней, навсегда забыть свою любовь не получится.

Целую ночь я не мог заснуть. Мне было хорошо в компании веселой умной интересной необычной девушки, но мы даже не целовались, не говоря о чем-то другом. Я никогда не видел ее сына, не знал, примет он меня или нет, насколько теплые отношения существуют между ребенком и его отцом. Главное, я не понимал, любит меня Алина или нет. Никогда прежде я не испытывал такого волнения в присутствии противоположного пола. Мое взросление, разумеется, сопровождалось девушками, но сексуальные связи не переходили в разряд «вместе и навсегда». А тут все и сразу... Ночью я долго не мог заснуть, сомнения, словно туман, обволакивали мою душу и тревожили ощущением непонятных отношений. Только сердце твердило обратное. Лишь под утро я немного задремал.

Зная, что вечерами муж не дает Алине прохода, я решил прийти к ней в рабочее время. В тот день Алина работала на приеме документов для регистрации брака. В коридоре толпились счастливые люди с цветами, вокруг царила атмосфера любви и нежности. Когда подошла моя очередь, пары стали подшучивать надо мной по поводу того, что я без невесты. Неожиданно для себя я сказал, что невеста в кабинете. Мужчины пожелали мне удачи, женщины счастья...

Не поднимая глаз, Алина предложила мне присесть. Я поздоровался, она посмотрела на меня и невозмутимым голосом спросила, почему я пришел один. Мне было сложно подобрать слова, чтобы начать наш разговор. После секундной паузы я сказал, что давно люблю ее и предлагаю руку и сердце. Алина грустно улыбнулась и ответила отказом. Мужа она давно не любила, но развод в ее семье был просто недопустим. Несколько раз она уходила от него, возвращалась в деревню к родным, но те категорично требовали прекратить дурить и вернуться в семью. По мнению родных, этот мужчина был самой выгодной партией для деревенской девчонки без приданого.

Она поблагодарила меня за то время, которое мы проводили вместе. Наши маленькие прогулки дарили ей много радости, но теперь она попросила больше не искать с ней встреч. Муж стал дико ревновать, требовать объяснений по поводу поздних возвращений домой, подозревать в изменах, устраивать скандалы по любому поводу, наказывать сына за самые детские невинные шалости. Я вдруг увидел слезы на глазах Алины. Она встала из-за стола и подошла к окну. Сердце мое защемило от боли и жалости, я подошел к ней и обнял за хрупкие плечи. Она повернулась и поцеловала меня. Прикосновения ее теплых губ, нежных рук, пленительный аромат тела, привели мою душу в восторг. Горячая волна прокатилась по телу. Она вдруг отстранилась от меня и стала извиняться за свой порыв. Я гладил ее волосы и просил встретиться наедине, чтобы все обсудить и продумать как жить дальше. Алина оттолкнула меня и попросила все забыть. Меня вдруг охватил гнев от ее упрямства, я пулей выскочил из кабинета, с твердой уверенностью выбросить эту историю из головы, забыв на минуту о том, что сердце уже принадлежит ей...

Несколько месяцев я пытался забыть в объятиях других женщин, старался найти ту, которая смогла бы захватить мое воображение, подарить нежность и страсть. Но каждый раз, проходя мимо Дворца бракосочетания, думал о НЕЙ – маленькой хрупкой женщине с провинциальными принципами и страхами, моей любимой хранительнице летописи чужих судеб.

Однажды ночью ко мне во сне пришла моя любимая. Печальная и заплаканная, она просила помощи. Я проснулся от сильной боли в груди, мне даже дышать было сложно. После недолгих раздумий я решил встретиться с Алиной. Вечером она, как всегда, вышла из Дворца и, не поднимая головы, пошла в сторону остановки. Я позвал ее по имени, она обернулась и бросилась мне в объятия. Мы жадно целовались, как подростки, впервые желающие познать взрослый мир любви. Она шепнула: «Люблю», и прижалась ко мне еще крепче. Когда первая волна схлынула, Алина отстранилась и сказала, что несколько дней мечтала встретить меня и сначала не поверила своим глазам. Потом вдруг снова стала извиняться, говорить, что мы не можем быть вместе. Она рассказала, что после того нашего поцелуя окончательно решила развестись, о чем сообщила мужу в тот же вечер. Обманутый супруг избил ее, напился, сел за руль и разбился насмерть около соседних гаражей. Алина сама выписала свидетельство о смерти, винила себя в той страшной аварии и дала зарок остаться одной навсегда, но сердце предательски тосковало по мне, превратив ее дни в густой тяжелый сумрак. Я перебил ее признание вопросом, где сейчас находится Андрейка. Алина ответила, что на неделю отправила сыночка погостить к бабушке с дедушкой в деревню. Слова мне были больше не нужны, в глазах любимой я видел жажду жизни, в которой не было места глупым зарокам и ненужным угрызениям совести. Ту ночь мы провели вместе. Оглушенные счастьем, внезапно свалившимся на нас, уснуть мы так и не смогли...

Прошло некоторое время, прежде чем родители Алины приняли меня в свою семью. Моя родня оказалась более демократичной. Румяный симпатичный улыбчивый Андрюшка сразу влюбил в себя всех вокруг. Меня он стал обожать с первой встречи. Вот так когда-то на остановке около Дворца бракосочетания в одночасье я приобрел долгожданную любовь и настоящую семью. В тот год двери «Шапки Мономаха» открывались для меня несколько раз, когда мы с Алиной поженились, когда я усыновил Андрюшку и когда мы регистрировали своего первенца. Благодаря «блату» в очередях стоять мне не пришлось.

Ариша ЗИМА